

Преступления немецко-фашистских захватчиков на территории города Краснодара и Краснодарского края в период временной оккупации региона (1942 – 1943)

Чопова В. Е.

*Чопова Виктория Евгеньевна / Chopova Victoria Evgenevna – студент,
факультет истории социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация: в статье рассматриваются факты преступлений, совершенных на протяжении 1942 – 1943 годов немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории города Краснодара и Краснодарского края. В числе совершенных злодеяний - массовые убийства мирного населения (в том числе детей); осуществление убийств людей по расовому признаку; преступное содержание военнопленных, а также их последующее уничтожение при отступлении немецких войск; разграбление и уничтожение объектов промышленного, хозяйственного и жилого назначения.

Ключевые слова: оккупация, преступления, Краснодар, Краснодарский край, Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, немецко-фашистские захватчики.

Развитие событий на фронте летом 1942 года, в частности, проигрыш Ростовской оборонительной операции, предопределили судьбу Краснодара. Стремительное наступление немецко-фашистских войск не позволило реализовать мероприятия по защите рубежей города, организованные Военным советом Северо-Кавказского фронта и крайкомом ВКП(б). Так, даже с учетом привлечения к строительству гражданского населения общей численностью до 30000 человек, не удалось завершить строительство внутреннего и внешнего оборонительного отвода, приостановленного ранее, в декабре 1941 года, в связи с успешным контрнаступлением Красной Армии под Ростовом-на-Дону. 9 августа 1942 года, в результате ожесточенных боев на подступах к городу силами 17-й немецкой армии генерал-полковника Рихарда Руофф Краснодар был занят немцами.

С первых месяцев оккупации города, жители Краснодара столкнулись с массовыми убийствами, осуществленными при содействии сформированных административных органов, а также таких карательных подразделений как зондеркоманда СС-10 А, прибывшая в Краснодар в августе 1942 года из города Ростов [1; с. 390]. Необходимо отметить, что эта команда стала ответственной за применение на территории города и края «душегубок», в результате чего, в соответствии с данными, представленными на Нюрнбергском процессе, было убито около 6700 человек [6; с. 299]. Важно отметить, что сегодня исследователи склоняются к большему числу жертв и приводят данные, согласно которым таким образом погибло более 7000 человек [4; с. 507].

Именно такой способ умерщвления людей был избран для одного из первых преступлений нацистов на территории города - убийства более трехсот пациентов Краснодарской городской больницы 22 августа 1942 года, руководство которым осуществлял врач, сотрудник гестапо Герц. По свидетельству очевидцев, от немецкого офицера поступило распоряжение, согласно которому всех мужчин, способных самостоятельно передвигаться, необходимо было раздеть и выводить к машине. Любое проявление сопротивления подавлялось; тяжелобольных выносили на носилках и также грузили в автомобиль. Всего в тот день было совершено 4 рейса [4; с. 462].

В сентябре 1942 года этим же способом были уничтожены больные Березанской лечебной колонии и детской краевой больницы на хуторе Третья Речка Кочеты Усть-Лабинского района. Факты убийств пациентов лечебных учреждений региона подтверждается и в документах, представленных на Нюрнбергском процессе [8; с. 167]. Из акта Варениковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков известно об убийстве при помощи газвагенов в станице Гостагаевской: после акции фашистов 27 ноября 1942 года было задушено 134 человека, в том числе 27 детей [4; с. 613].

Впоследствии в рамках Нюрнбергского процесса также были рассмотрены факты применения душегубок непосредственно в самом Краснодаре, в качестве одного из доказательств преступлений нацистов против человечества.

В декабре 1942 года, в результате действий городской и районных управ, санкционированных оккупационными властями и заместителем бургомистра города Краснодара В. Н. Петровым, была завершена регистрация населения, итогом которой стало составление трех списков жителей города. Список № 1 включал в себя людей, проживавших здесь с довоенного периода; список № 2 – жителей, поселившихся в Краснодаре после начала войны. Исключение составляли коммунисты, евреи, партизаны, красноармейцы и другие «политически неблагонадежные лица». Именно эти люди, вместе с членами их семей, значились в особом, третьем списке, неподлежащем оглашению [2; с. 597]. Жители, занесенные в этот список, должны были быть подвергнуты аресту и уничтожению.

Однако массовые убийства начались значительно раньше, чем были составлены документы, содержащие сведения о населении. Так, из разведсводки № 6 краевого Управления НКВД от 12.09.1942 года следует, что в городе, в рамках перерегистрации жителей, создана еврейская община, которая проводит регистрацию членов отдельно, а большая часть еврейского населения уже вывезена в неизвестном направлении [2; с. 460].

Уточнение данных о данном эпизоде содержится в разведсводке № 21 краевого Управления НКВД от 6.10.1942 года, которая сообщает, что 21.08.1942 года немцы, при помощи выделенного им старейшины еврейской и караимской общин профессора музыки Вилика, под видом отправки на работу, собрали все еврейское население города и расстреляли за заводом измерительных приборов. Трупы расстрелянных были зарыты в противотанковых рвах. Кроме этого, сообщается, что в этот день, около здания суда на улице Красной, в знак протеста собралось большое количество русских жителей Краснодара, однако все они были разогнаны полицией [4; с. 460].

Аналогичные акции проходили в целом ряде городов края не только в августе 1942 года, но и в последующий период. Так, из разведсводки краевого управления НКВД известно, что уже в сентябре еврейское население города Майкопа «вывезено неизвестно куда» [4; с. 510], что небезосновательно позволяет предположить, что судьба этих людей окончилась также трагично, как и судьба евреев, проживавших в городе Краснодаре.

Репрессии и карательные операции, не связанные с расовой дискриминацией еврейского населения и применением «душегубок», на уровне августа-сентября 1942 года отмечены в целом ряде населенных пунктов Краснодарского края. В акте от 11.08.1943 года районной комиссии Шовгенковского района Адыгейской автономной области по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов представлены данные о событиях 9.08.1942 года в ауле Уляп, жители которого, в количестве пятидесяти человек, с целью недопущения бомбежки и обстрела вышли навстречу немецкой воинской части, с просьбой не подвергать обстрелу мирных жителей. Несмотря на это, немецкое командование произвело организованный расстрел людей, в результате которого было убито двадцать четыре человека.

В станице Славянской 12.08.1942 года был произведен арест более тысячи советских граждан, 60 из которых было расстреляно на следующий день, 13 августа 1942 года [4; с. 467-468].

Разведсводка краевого штаба партизанского движения содержит информацию, предоставленную жителями поселка, об установлении в центре поселка Апшеронского виселицы [4; с. 515]. Впрочем, данный атрибут стал частым элементом и встречался практически во всех населенных пунктах, включая Краснодар, где виселицы были установлены в том числе на улице Красной, а также на пересечении улиц Гоголя и Красной.

В ноябре – декабре 1942 года репрессии на территории края во многом затронули лиц, вошедших в «третий список», включавший в себя «политически неблагонадежных». Особенно это касалось тех, кто был в действительности или мог быть связан с партизанами, деятельность которых приносила ощутимый ущерб немецким войскам с лета 1942 года. Из докладной записки заместителя командира по разведке Крымского партизанского отряда «За Родину» начальника Крымского РО НКВД В. А. Жижимонтова известно, что в Крымском районе были расстреляны: комсомолка Поцепец со своим семимесячным ребенком, которая являлась дочерью партизана из указанного отряда, а также врач Тамарин и гражданин Андросов, выступившие против денежных поборов [4; с. 605].

Разведсводка краевого управления НКВД содержит данные о постоянных зверствах со стороны противников по отношению к советско-партийному активу и семьям партизан в станице Апшеронской, в которой до ноября 1942 года было расстреляно около трехсот человек [4; с. 611].

В донесении партизанской разведчицы «Харитоши» Пашковскому партизанскому отряду о положении дел в станице Пашковской и окрестностях от 28 ноября 1942 года содержатся сведения о казни трех человек в ауле Тахтамукай за то, что в их доме, якобы, ночевал партизан. Кроме этого, в этом же ауле были казнены четыре партизана: один черкес и трое русских, пойманных под аулом Понежукай [4; с. 613].

Разумеется, массовые казни имели место и по отношению к мирному населению, которое не было связано с противодействием немецким захватчикам. Акт Усть-Лабинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков содержит данные о массовой казни 8.12.1942 года в станице Усть-Лабинской, где местная полиция, собрав население под предлогом эвакуации, осуществило расстрел приблизительно четырехсот человек. В числе расстрелянных присутствовал сын доктора Пинкинзона, десятилетний Муся Пинкинзон, который добился перед смертью возможности сыграть в последний раз на скрипке: ребенок был убит в момент исполнения Интернационала [4; с. 650].

Из рассказа местных жителей установлено, что дети, в возрасте от 2 месяцев до 14 лет как правило не расстреливались, а подвергались уничтожению путем смазывания губ химической жидкостью [4; с. 650].

Из акта Ярославской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков известно о массовой казни в поселке Михизеева Поляна 13.11.1942 года, в ходе которой было убито 207 человек, в том числе 29 граждан эвакуированных, проживавших в этом поселке; 20 мужчин, 72 женщины и 115 детей [4; с. 612].

С 1 по 4 января 1943 года была проведена крупнейшая, в ходе битвы за Кавказ, Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция. Все события на Кубани в январе - феврале 1943 года происходили непосредственно в русле развития этой операции. Моральное состояние немецких войск, постепенно ухудшавшееся к концу 1942 года, оказалось на грани критического, однако вместе с этим, именно к данному периоду времени относится усиление зверств со стороны оккупационных властей, переставших позиционировать себя в качестве «освободителей и реформаторов».

Прежде всего, гитлеровцы, терпящие поражение, начинают следовать так называемой тактике «выжженной земли», стремясь подвергнуть населенные пункты максимальному разрушению. Проводятся массовые грабежи на территории всего края. Характерной особенностью этих акций являлось не только организованное проведение грабительств местного населения, но и разрозненные единичные случаи, принимавшие порой тотальный характер, когда германские солдаты, небольшими группами и поодиночке грабили дома местных жителей, унося с собой не только ценные вещи, но также одежду, посуду и даже детские игрушки. Увеличилось количество эшелонов, которое отправляло людей на работы на территорию Германии: мобилизация населения из «добровольной» постепенно переросла в принудительную.

Однако самым страшным для населения Краснодарского края стало увеличение количества казней и расправ, которое являлось характерной чертой последних месяцев оккупации населенных пунктов.

Прежде всего, массовые убийства коснулись советских военнопленных. При отступлении, красноармейцев, согласно приказу гитлеровского командования, уводили с собой, поэтому на улицах освобожденных станиц и городов осталось большое количество трупов: ослабевших пленных немцы пристреливали и добивали прикладами, о чем сообщает акт городской комиссии от 3-6 февраля 1943 года города Кропоткин.

Если же обратить внимание на неосвобожденные населенные пункты, то необходимо отметить, что содержание военнопленных, преступное, во всех отношениях, к январю – февралю 1943 года в ряде случаев было сведено к намеренному и постепенному уничтожению людей. Так, в материалах Краснодарской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков имеются сведения о положении в станице Усть-Лабинской, где 30.01.1943 года советские военнопленные были размещены в здании Рождественско-Богородицкой православной церкви, предварительно разграбленной немецкими солдатами. При морозе в 20 градусов содержание в каменном помещении без отопительных приборов являлось методом мучительной смерти сотен военнопленных. При этом ежедневно от двадцати до тридцати человек выбрасывались из церкви на улицу, и, если, кто-либо оставался после этого в живых, его достреливали, либо докалывали штыками. Таким образом было убито приблизительно 940 человек, трупы которых затем выбрасывались во рвы и окопы [5; с. 32].

В начале марта 1943 года, жестокая расправа гитлеровцев над мирными жителями была совершена в троицких плавнях: в пятнадцати километрах от станицы Троицкой. Незадолго до освобождения этого района был сожжен вместе с людьми небольшой хутор Индия (2-й Западный). Поскольку большинство мужчин, проживавших в этом хуторе, скрывались в плавнях от угона в Германию, жертвами этого убийства, преимущественно, стали женщины и дети. Один из полицейских, принимавших участие в карательной акции, вернувшись домой, пожаловался соседке, что «у него болят ноги, потому что он вместе с немцами сегодняшнюю ночь на хуторе Индия жарил мясо с салом». Женщина не поняла его слов и тогда каратель объяснил, что «они на хуторе Индия сожгли дома вместе с людьми» [5; с. 181].

Из акта Краснодарской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, известно о массовой казни приблизительно восьмисот человек, не зарегистрированных на немецкой бирже труда, 16.11.1942 года. Впоследствии, их тела будут обнаружены при раскопке погребения в районе завода измерительных приборов в июне 1943 года, в которой всего имело место захоронение приблизительно семи тысяч человек, в числе которых Головатый Владимир Денисович, являвшийся организатором подпольной группы [5; с. 30].

Большое количество сведений по вопросу разрушений и массовой гибели людей присутствует также в многочисленных воспоминаниях красноармейцев, освобождавших город Краснодар, военных корреспондентов, а также местных жителей. Так, Константин Симонов оставил следующие данные: «Въезжаем в Краснодар на рассвете. Добираемся до центра. Где-то за квартал, за два – винтовочные выстрелы и очереди. Город изуродован бомбежками, старыми и новыми, обстрелом и пожарами... На нескольких углах подряд у фонарных столбов только что снятые повешенные...» [9; с. 138].

Действительно, непосредственно перед отступлением, немецкие войска организовали большое количество казней через повешение прямо на улицах Краснодара – Красной, Красноармейской, Новой, на базарных площадях. Всего таким образом было убито около восьмидесяти человек. Сами виселицы были снабжены небольшими дощечками с разнообразными надписями, такими как: «Я не выполнял распоряжения немцев», «Я распространял ложные слухи» и так далее.

Последним преступлением оккупантов на территории города Краснодара стал поджог здания гестапо, вместе с содержащимися в нем заключенными. Об этом эпизоде сохранилось большое количество воспоминаний и документов.

Трагические события смерти заключенных гестапо имеются так же у Павла Кованова, автора книги «И слово – оружие»: «Дом горит. Вместе с группой саперов пробираемся сквозь густой едкий дым в повал... по сторонам длинного коридора открытые двери камер. На полу в лужах крови застывшие трупы. На многих тлеет одежда. Добираемся до конца коридора. В торце стены каменные шкафы – карцеры. В них можно было только стоять. Двери карцеров закрыты. Расстреливали через смотровое окошко. Мертвые стоят. Это забыть нельзя...» [3; с. 165]. Всего, в результате этого преступления, погибло приблизительно триста человек.

По данным краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, собранным на июнь 1945 года, в городе Краснодаре было замучено, задушено, сожжено и расстреляно 11472 человека, из них: мужчин – 4972, женщин – 4322, детей – 2178.

Кроме этого, в результате деятельности нацистов в городе разрушены: 161 предприятие, 119 торговых точек, 3 театра, 6 рабочих клубов, 17 школ, 5 институтов, 3 гостиницы и Дом колхозника, 9 больниц, 20 детских яслей, 3 трамвайных парка, городской водопровод, электростанция, 613 домов и много другого имущества. Факт разорения и разграбления объектов региона так же отражен в документах, представленных советской стороной в рамках Нюрнбергского процесса [7; с. 276, с. 478, с. 507]. Общий ущерб городскому хозяйству (без имущества граждан) составлял более двух миллиардов рублей в ценах 1945 года [5; с. 106].

Литература

1. *Войтенко Е. А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны: 1941-1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Войтенко. Ставрополь, 2005. 236 с.
2. *Екатеринодар—Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи.* Краснодар: Кн. изд-во, 1993.
3. *Кованов П. В.* И слово – оружие. / П. В. Кованов. М.: Советская Россия, 1975. 208 с.
4. *Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: рассекреченные документы. Хроника событий: в 2-х кн.* / Управл-е по делам архивов Краснодарского края; Управл-е Федеральн. службы безопасности России по Краснодарскому краю; Центр документации новейшей истории Краснодарского края; Госуд. архив Краснодарского края сост. А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь. 3-е изд. Краснодар: Диапазон-В, 2011. (История без мифов). Кн. 1: Хроника событий. 1941-1942 гг. 816 с.
5. *Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: рассекреченные документы. Хроника событий: в 2-х кн.* / Управл-е по делам архивов Краснодарского края; Управл-е Федеральн. службы безопасности России по Краснодарскому краю; Центр документации новейшей истории Краснодарского края; Госуд. архив Краснодарского края; сост. А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь. 3-е изд. Краснодар: Диапазон-В, 2011. (История без мифов). Кн. 2: Хроника событий. 1943 г. 896 с.
6. *Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1.* М.: Юридическая литература, 1987. Т. 1. 688 с.
7. *Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1.* М.: Юридическая литература, 1987. Т. 4. 672 с.
8. *Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1.* М.: Юридическая литература, 1987. Т. 5. 672 с.
9. *Симонов К. М.* Разные дни войны. Дневник писателя. / К. М. Симонов. М.: Художественная литература, 1982. 688 с.